АССОЦИАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ АНАРХИСТОВ

С.М.А:К.

АНАРХИЯ – МАТЬ ПОРЯДКА!

ТОТАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ

№1
НОЯБРЬ 2002

★ ГАЗЕТА-ЛИСТОВКА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЯРОСЛАВЛЯ ★

МАТРОС ЖЕЛЕЗНЯК: «Я умру анархистом!»

История Сопротивления

В феврале 1917 года Анатолий Григорьевич Железняков был молодым моряком, служащим на минном заградителе, дислоцированном на морской базе Кронштадта. К тому времени он уже разделял анархо-коммунистические идеи, сформулированные Петром Кропоткиным. **Он и ещё 50 моряков пришли на помощь московским анархистам, которые захватили имение Дурново, принадлежавшее ранее городскому голове.** Анархисты превратили имение в место чтений и дискуссий, а в садах устроили площадки для детей. Это был своеобразный культурно-политический центр либертариев. Имение стало оплотом анархистской агитации, и, конечно, Временное правительство пыталось его закрыть. Поводом к выселению этого сквота времен революции послужило то, что кое-кто из новых обитателей имения экспроприировал типографию одной правой газеты. Власти и решили выселить анархов с помощью вооруженной силы.

Железняков с товарищами, присоединился к анархистам, забаррикадировавшимся в имении. В ходе атаки войск на имение был застрелян рабочий-анархист, **а Железняков был арестован и приговорен к 14 годам каторги.**

Несколькими неделями спустя Железняков бежал из тюрьмы. Он возобновил свою революционную активность и был организатором массовой демонстрации моряков Кронштадта возле посольства США, протестуя против смертного приговора, вынесенного активисту рабочего движения Тому Муни. Этот приговор был основан на лжесвидетельстве. Кроме этого, власти Калифорнии, также основываясь на лжесвидетельствах, пытались преследовать выходца из России - анархиста Александра Беркмана.

25 октября 1917 года матрос Железняков был выбран делегатом на Второй Съезд Советов командой минного заградителя. Той ночью он, вместе с отрядом моряков, принял участие в штурме Зимнего Дворца.

И вот он, революционный анархист, уже командир отделения, которое охраняет Таврический дворец, где Учредительное собрание проводило свои заседания. Конечно, как анархист Железняков был яростным противником всех видов буржуазной представительной демократии, и во время первого же дня заседания Учредительного собрания **он вошел в зал и произнес знаменитую фразу «караул устал» и распустил его.**

К сожалению, это действие либертария и антипарламентариста привели к усилению большевиков. Железняков видел в роспуске учредилки конструктивное действие, которое могло помочь развитию Советов и фабричных комитетов - органов самоорганизации масс. Защищая революцию, Железняков сражался как командир флотилии, а затем красного бронепоезда. Он боролся против реакционных генералов Краснова и Деникина и против донских казаков атамана Каледина.

Позже Троцкий начал реорганизацию и милитаризацию вооруженных сил революции: была уничтожена система общих собраний, дерективно отменялись ранее практикуемые эгалитаристские методы управления и командования, к службе привлекались бывшие царские офицеры. Железняков, как и другие либертарии, протестовал против этого. Как и многие анархисты, он поплатился за это и был **объявлен вне закона.**

Свердлов пытался убедить Железнякова отказаться от своих взглядов на организацию армии и предлагал даже ответственный пост. Александр отказался от этого предложения и уехал в Одессу, где продолжил сопротивление против белых. В 1919-м году **Железнякову опять предложили командный пост.** Тогда большевики, чувствуя шаткость своей власти, временно опять пытались договориться с анархистами. Видя, что революция может погибнуть под напором банд белых, Железняков принял предложение (впрочем, как и Махно в свое время), и стал командиром военной кампании против Деникина. Сам же Деникин предлагал награду в **400.000 рублей за голову матроса-революционера.**

Молодой Железняков был убит артиллерийским снарядом в возрасте всего **24 лет.** Большевики, оплатившие его похороны в Москве и поставившие ему памятник в Кронштадте, сделали его своим героем, так было удобней для власти. Если бы матрос Железняк остался жив, он наверняка был бы посажен в тюрьму или расстрелян, подобно многим другим анархистам Украины и морякам Кронштадта в 1921 году.

Большевики, ставшие новой госэлитой, скрывали тот факт, что Железняк был анархистом, даже распространяли небылицу о том, что он вступил в их партию. Но, Железняк сказал анархисту Волину незадолго до смерти: ***«Что бы ни случилось со мной, что бы они обо мне не говорили, знай, что я анархист, и какая бы ни была моя судьба, я умру анархистом».***

«[illegible]» #55

К вопросу о всеобщем вооружении народа

АНАРХИЯ и ПРЕСТУПНОСТЬ

К. Букетов,
А. Исаев.
«Черное знамя», №8, 1990 г.

Одним из аргументов против идеи анархии (общества безвластия и всеобщего самоуправления) является широко распространенное восприятие государства как защитника общественной и личной безопасности. Многим кажется, что именно сильная полиция и судебная месть преступникам охраняет нас от разгула дурных человеческих страстей, а армия - от соседних народов. Страх перед чужой свободой и желание ограничить ее во имя своей личной безопасности является питательным источником религиозной веры в государственность. И хотя вот уже два столетия назад один из основателей американской демократии заметил, что «народ, готовый пожертвовать ради безопасности свободой, не достоин ни свободы, ни безопасности», люди продолжают содержать своим трудом собственных государственных насильников во имя усиленно рекламируемой ими идеи всеобщей безопасности в государстве.

Мафия против мафии, Дракон против Дракона!

Блюстители общественного порядка защищают нас якобы от двух врагов: внешнего (т.е. других таких же государств) и внутреннего (преступности). Ну, с первым врагом все более-менее ясно. Рассуждать о том, что государство нужно и полезно, потому что защищает от других государств столь же разумно, как доказывать выгодность существования мафии на том основании, что она защищает своих «подданных» от других кланов той же мафии. Или как говорили шварцевские обыватели: «Лучший способ избавиться от Дракона - это заиметь своего собственного». Такая интеллектуальная патология уже привела человечество на грань термоядерной катастрофы, сожрала миллионы жизней и бесчисленные ресурсы. Поэтому, видимо, пора вернуться к здравой и очень логичной мысли, что война порождается ее источниками - армиями и государствами, и что если вы хотите не на словах, а на деле избавиться от этой угрозы, - то вам следует не укреплять, а уничтожать армии и государства. Пока народы не изыщут иные, негосударственные средства самозащиты, они не вырвутся из порочного круга бесконечных военных конфликтов, сводящих на нет всякую безопасность.

Чем больше ментов, тем круче бандиты!

Внешне гораздо сложнее обстоит дело с преступностью. Действительно, как без спец.органов надзора, слежки, суда поймать и обезвредить грабителей и убийц? И разве государство хоть в этом вопросе не стоит на страже интересов своих граждан?

Лучшим критерием истины, как заметил один «выдающийся» гос. деятель, является практика. Государство сотни лет борется с преступностью, но нет ни одной страны, где бы оно побороло ее. Наоборот, при самой сильной полиции процветает и самая сильная преступность. Год от года во всех странах она становится все более организованной, технически оснащенной. Покупает и ставит себе на службу все более высокопоставленных гос. чиновников. Опыт истории доказал, что государственность как институт, в принципе не способна ликвидировать преступность. Она может бороться с конкретными преступниками, но ничего не в состоянии сделать с этим явлением как таковым.

Значит, чего же стоят обещания общественной безопасности, если сейчас криминалисты прогнозируют преступность на будущий год, т.е. предсказывают количество грабежей и убийств, от которых государство не сможет защитить своих граждан.

Тюрьмы - инкубаторы преступности

Но может быть, государственность, не ликвидируя окончательно преступности, хотя бы сдерживает ее? Весьма сомнительно. Какие средства использует правительственная бюрократия против преступности? Наиболее распространенный способ - отлов и посадка конкретных лиц, совершивших запланированные обществом преступления. Не будем долго распространяться о справедливости подобных мер (люди ведь не рождаются рабами и убийцами, таковыми их делает общество, которое потом само же лицемерно наказывает), поговорим об их эффективности. Лиц с криминальными задатками и наверняка с не вполне здоровой психикой собирают на длительное время в местах общей концентрации, создают им противоестественные условия (долженствующие усугубить психологическую патологию), озлобляют систематическим унижением человеческого достоинства, а затем выпускают на ставшую чужой «волю». Выпущенный на свободу «зек» асоциален, отчужден от нормальных людей, зато свой в доску среди уголовников. Он готовый субъект для новых «подвигов». Единственным фактором сдерживания при подобной системе должен стать страх, но, во-первых, страх не самый сильный стимул в человеческой деятельности, и такие инстинкты, как голод, злоба, жажда острых ощущений всегда преодолевают страх, а во-вторых, для человека уже однажды наказанного и свыкшегося с наказанием, оно не так уж и страшно. Социальные причины преступности остаются, и они упорно толкают выпускника государственного института усовершенствования уголовников по накатанной дорожке.

Привилегия - основа чиновничьего беспредела

Кроме инкубаторов по разведению преступников (тюрем и колоний), государство создает еще такой важный элемент общего роста преступности, как «должностные преступления». Ставя своих чиновников в привилегированное положение и предоставляя им власть над другими людьми, государство тем самым создает объективные предпосылки для «злоупотребления властью». Рано или поздно эти предпосылки реализуются. Страж порядка становится его нарушителем, провоцируя, в свою очередь, и других на совершение новых преступлений. (Ведь для того, чтобы чиновник получил взятку, нужно, чтобы кто-то ему ее дал). Кроме того, сложность функционирования государственных бюрократических структур толкает чиновников к налаживанию «неформальных» связей, сколачиванию кланов, неизбежно кооперирующихся с мафией. Примеры тому мы ежедневно узнаем из СМИ, и случаются они и в «демократических» и в недемократических государствах.

А ежели государственные чиновники сами закономерно срастаются с преступностью, то о какой безопасности в этом случае можно говорить?

Любая власть рождает паразитов!

И, наконец, главное, что есть преступник: это паразит, желающий жить за счет чужого труда и ущемляющий вашу свободу. Кто должен защитить вас от подобных субъектов? Государство? Но разве оно само по себе не есть сборище паразитов, отбирающих у вас «прибавочный продукт» и насилующих свободу людей своими законами? Чем государство в принципе отличается от мафии?

Один из способов мафии таков: она собирает с жителей определенной территории «налоги», ставя их за это на охрану. Но ведь и государство, в свою очередь, делает то же самое: ставит вас на охрану без всякого вашего желания, а только потому, что вам «посчастливилось» жить на определенной территории, собирает с вас налоги на содержание самого себя. Как и мафия, государство склонно обращаться с вашей жизнью так, как будто вы являетесь его собственностью: заставляет вас следовать определенным порядкам, служить в армии, сажает в тюрьму, наконец, может просто убить. И после всего этого еще находятся утверждающие, что следует с радостью терпеть над собой владычество банды насильников и грабителей, именующих себя государством, потому, что это якобы охраняет мою безопасность от менее организованных и менее вездесущих «частных» преступников! **Государство разделило общество на сильных и слабых, волков алчущих и овец дрожащих, и тем самым провоцирует постоянные конфликты. Провозглашая себя гарантом безопасности, оно принесло войны, перевороты, террористическую борьбу за власть, классовые и межнациональные столкновения, не прекращающиеся в мире. ПОЭТОМУ ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТРЕБУЕТ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ГЛАВНОГО ИСТОЧНИКА БЕСПОРЯДКОВ И ПРЕСТУПНОСТИ - ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.**

Конец преступности во всеобщем вооружении народа и самоуправлении!

Постепенный переход к анархии (безвластию) не только ликвидирует значительную часть социальных корней преступности, но и даст в руки граждан больше возможностей для личной и групповой самообороны. Всеобщее вооружение народа, уничтожив монополию государственников и преступников на оружие, гораздо лучше нравственных проповедей охладит пылкие грабительские головы. В самом деле, во многих странах современного мира оружие продается почти свободно. Но стимулирует ли это рост преступности? Ведь теперь гангстер, идущий на преступление, на 90% уверен, что получит вооруженный отпор. В странах же, где оружие простым смертным недоступно, вооруженный преступник чувствует себя уверенно и свободно: у него развязаны руки и бояться ему, кроме так называемых правоохранительных органов, нечего, а коррупция и продажность этих органов позволяет не бояться никого вообще. Да и что толку от того, что эти органы выполнят свою главную работу - карательную, пострадавшему это никакого облегчения не принесет. Человек имеет право на жизнь. И это право остается простой декларацией до тех пор, пока он не получает возможность защищать свою жизнь. И уже дело его личной совести, как осуществить эту защиту - гандистскими методами или при помощи оружия.

ПОРЯДОК УСТАНОВИТСЯ ТОГДА, КОГДА ВСЕ БУДУТ УРАВНЕНЫ В ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИЩАТЬСЯ. Ведь если общество - совокупность равносвободных людей, то каждый человек заинтересован в безопасности своего соседа (сегодня ограбят его, а завтра меня) и тогда организованной преступности противопоставляется организованная групповая самооборона, преимущество которой очевидно. Полномочное местное самоуправление, опирающееся на организованный, вооруженный народ, оставит в рядах грабителей только редких патологических самоубийц.

И, наконец, **всеобщее вооружение народа, как и все другие элементы безгосударственного общества, предполагается лишь как начальная стадия развития общества по третьему пути.** В итоге, доступность оружия и невозможность использования его в агрессивных целях, а также просвещение и повышение культурного уровня приведут к ненужности оружия и к осуществлению мечты пацифистов о мире без него. **И все же сделаем ряд оговорок.**

Во-первых, всеобщее вооружение народа не подразумевает тотального вооружения и военного обучения. Каждый сам решит, брать ли ему в руки оружие, так же, как и участвовать ли ему в отрядах самообороны, либо осуществлять индивидуальное вооруженное сопротивление агрессору.

Во-вторых, всеобщее вооружение не подразумевает доступности средств массового поражения. Все ядерное, атомное, химическое, бактериологическое и др. виды подобного оружия должны быть уничтожены немедленно и даже в одностороннем порядке, если невозможно договориться о большем. Пора сделать первый шаг к освобождению народов-заложников, судьбой которых распоряжаются государственные политики.

«Перед пушками, как на парад
Встали те, кто у Зимнего выжил.
Расстреляли мятежный Кронштадт,
Как когда-то Коммуну в Париже».
(из песни).

Петр Рябов
февраль 1994 г.

МЯТЕЖНЫЙ КРОНШТАТД:

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

В этом году исполнилось 80 лет со дня кронштадского восстания, потопленного в крови большевиками, 80 лет со дня последнего массового выступления трудящегося люда против партийной диктатуры за идеалы либертарной российской революции 1917-1921-го годов.

Сейчас повсеместно господствует мнение, что выбор, перед которым во время Великой Революции 1917-1921 годов стояла наша страна, сводился к нехитрой дилемме: или Ленин - или Корнилов (Колчак, Деникин, Врангель), или белые - или красные. А, значит, или большевистская диктатура, с её продразверсткой и чрезывчайкой, или - белогвардейская диктатура, реставрация самодержавных порядков. Но так ли было на самом деле? Конечно, не так!

В то время, как белые и красные самодержцы делили между собой Россию, а на окраинах бывшей империи высаживались интервенты, - «наивные» рабочие и крестьяне вновь и вновь пытались в аду гражданской войны претворить в жизнь изначальные цели Революции: послав к черту любых паразитов и начальников, самим распоряжаться на своей земле и фабриках. Движение это носило характер стихийный, беспартийный - но тем тяжелее было сломить его бесконечным кандидатам в диктаторы.

Последний аккорд величественной трагедии Революции относится к весне 21-го года. К этому времени с белым движением было покончено, интервенты (кроме японцев на Дальнем Востоке) убрались восвояси, пламя гражданской войны, казалось, затухло, - чтобы вновь вспыхнуть в последний раз с небывалой силой.

Победители-большевики оказались один на один с неуспокоенным и в значительной части вооруженным народом. Если раньше комиссары могли хоть как-то объяснить населению новую «рекрутчину», чрезвычайки, госмонополию на всё, принудительные трудовые армии и пр. «прелести» своего режима борьбой с «контрой» и Антантой, то теперь все эти «прелести» военного «коммунизма» вызывали в народе только всё возрастающую враждебность. Условно и с оговорками поддерживавшие до этого момента большевиков эсеры, меньшевики и анархисты, не везде ещё выкорчеванные с корнем чекистами, также требовали демократизации режима, многопартийности и свободы торговли, восстановления подлинно советской системы и независимых от парткомов профсоюзов. Конечно, такие призывы пресекались соратниками Железного Феликса, но смута проникла и внутрь самой партии. Накануне её X-го съезда, в РКП(б) подняли голову всякие «уклоны» и «оппозиции», требовавшие большей независимости профсоюзов и хоть какого-то самоуправления на производстве. (Съезд решит эту проблему радикально: запретив, по настоянию Ленина, все фракции и платформы).

Всё ярче разгоралось пламя сразу трех крестьянских войн: в Зап. Сибири, на Украине (махновщина) и на тамбовщине (антоновское восстание). Карательных отрядов уже не хватало. Солдаты вели «контрреволюционные разговоры» и начали в массовом порядке дезертировать из частей, рабочие московских и питерских заводов, ещё не остановившихся от экономических неурядиц, поднялись на забастовки. Вершиной этого общенародного движения за свободу, против гнета партийного чиновничества, явилось восстание в Кронштадте - сердце и главном оплоте революции. Уж на кого на кого, а на моряков из Кронштадта большевики могли твердо рассчитывать: разве не они в июле и в октябре 1917 года первые выходили на борьбу с буржуазным Временным Правительством, разве не они выступали в авангарде Революции, разве не они сыграли главную роль в разгроме Юденича на подступах к революционному Питеру? Именно потому кронштадтское восстание - бывшее лишь айсбергом громадного движения, - стало для большевиков неожиданностью, главной угрозой и ярчайшим символом тех новых сил, которые поднялись на борьбу весной 21-го года, и в которых Ленин узнал своего главного, самого грозного противника. Ленин подчеркивал, что крестьянские восстания «опаснее, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые», а «экономика весны 1921г. превратилась в политику: «Кронштадт»».

Прелюдией к кронштадтскому восстанию явились выступления питерских рабочих в феврале 1921-го года. Сперва то здесь, то там по заводам пошли «волынки» - тихий саботаж рабочих, а потом начались массовые открытые выступления: забастовки, демонстрации, принятие петиций и резолюций с «контрреволюционными» и «антисоветскими» требованиями: свобода торговли и ликвидация заградотрядов, отмена продразверстки и трудовых армий, проведение свободных выборов в Советы и легализация всех социалистических партий, «Советы без Совнаркома» (децентрализация власти)... Солдаты, брошенные на разгон демонстраций, разоружались и переходили на сторону рабочих, и только «красные курсанты» рассеивали «бунтовщиков». В стихийных волнениях участвовали тысячи рабочих: встали завод «Арсенал», многие цеха «Обуховского» и «Путиловского». Поняв серьезность положения, большевистская власть приняла меры: «кнут» сочетался с «пряником», репрессии с уступками. В Петрограде было введено военное положение и комендантский час, запрещены митинги, проведены массовые аресты среди рабочих лидеров, а также эсеров и меньшевиков, профсоюзы - прислужники новой власти, заявили, что рабочие, продолжающие забастовку, будут выброшены с предприятий, в печати большевики обличали «контру», эсеров, шпионов и меньшевиков, которые, несомненно, были подстрекателями волнений. С другой стороны, основные экономические требования рабочих были выполнены: в петроградской губернии продразверстка была заменена продналогом, заградотряды были сняты, снабжение Питера продуктами несколько улучшено, члены трудовых армий - питерцы - были демобилизованы, рабочим были выделены огороды для ведения подсобного хозяйства. Всеми этими мерами Ленину и его команде удалось сбить волну рабочих выступлений. Но было поздно: эхо питерских забастовок и демонстраций отозвалось в Кронштадте.

25 и 27 февраля в Кронштадте на линкорах «Севастополь» и «Петропавловск» состоялись собрания экипажей, направившие свои делегации в Питер - узнать о требованиях рабочих и о характере их выступлений. I-го марта на Якорной площади Кронштадта собрался 12-тыс. митинг моряков. Перед собравшимися выступили комиссары и сам Михаил Калинин - но их согнали с трибуны. Единодушно была принята резолюция все с теми же требованиями: отмена продразверстки, свобода торговли, свобода социалистических партий и союзов, власть советам, а не партиям. На сторону восставших перешло большинство кронштадтских коммунистов. В тот же день был образован Временный Революционный Комитет (ВРК) Кронштадта, который взял под контроль флот и город, начал передавать в эфир требования повстанцев. **Ежедневно выходила газета «Известия ВРК»**, пропагандировавшая идеи «третьей революции», в другие города и части были направлены посланцы с целью изложить требования кронштадтцев и предложить поддержать их. **Восстание возглавил анархист Степан Максимович Петриченко**, старший писарь линкора «Петропавловск».

Восставшие делали всё, чтобы избежать кровопролития: почти никто из комиссаров и коммунистов даже не был арестован. Это выступление было совершенно спонтанным (в числе его вождей почти не было эсеров с меньшевиками, ни, тем более, царских генералов, как утверждали коммунистические газеты) и поразительно организованным: революционные матросы выступили не за свои сиюминутные «колбасные, шкурные» интересы, а из солидарности с питерскими рабочими, ощущая свою ответственность за судьбу всей Революции; они организовались поразительно единодушно и быстро: все вопросы решали делегаты, избранные от частей.

После короткого шока, коммунисты начали действовать: 5-го марта мятежниками был предъявлен ультиматум с требованием сдаться, а 7-го числа был предпринят первый, неудачный штурм Кронштадта по льду, отраженный огнем кораблей с фортов крепости. Стянутые на скорую руку под Кронштадт части оказались ненадежными: полки отказывались идти на штурм. Но большевики стянули под Кронштадт все силы: большая группа делегатов X-го съезда РКП(б) во главе с Ворошиловым прибыла для участия в штурме, ненадежные части были расформированы, а колеблющиеся бойцы расстреливались на месте; также расстреливались и агитаторы из Кронштадта. Властям удалось отрезать мятежную крепость от источников продовольствия, а также скрыть от страны правду о восстании: пропаганда гласила, что во главе Кронштадта стояли белые генералы, эсеры и немецкие шпионы, желающие реставрировать самодержавие и ликвидировать Советскую власть. Ничего более нелепого и лживого нельзя было придумать! Большевистские вожди хорошо понимали всю опасность примера Кронштадта для своей диктатуры. Восстание должно было быть подавлено любой ценой. Тухачевский, Фабрициус, Ворошилов командовали штурмовыми частями. «Это была исключительная по своему напряжению борьба. Прежде, чем мы вступили в неё, пришлось вести ещё более серьезную борьбу за свои красноармейские части» - признавался потом Ворошилов. За кронштадтцев было стихийное настроение народа, против - вся мощь большевистской машины государственного подавления, жесткой, решительной и беспощадной.

Кронштадт задыхался без продуктов, совершались диверсии и шпионаж. Решающий штурм начался 17-го марта, а 18-го, в 50-ю годовщину начала Парижской Коммуны, город был взят. Наступавшим приходилось брать буквально дом за домом, стирая огнем тяжелых орудий с лица земли очаги сопротивления, 25 самолетов непрерывно бомбили город. Поняв, что дальнейшая борьба безнадежна, часть повстанцев с оружием в руках пробилась на территорию Финляндии. Остальных расстреливали без суда. **Кронштадтское восстание - последний аккорд Великой Революции - было подавлено.**

Все главные экономические требования повстанцев были выполнены. Власть ввела нэп, но сохранила за собой все политич.рычаги, чтобы, через 8 лет совершить «великий перелом», загнав крестьян в колхозно-государственное рабство.

Кронштадт показал большевикам, как близко стоят они от пропасти, как опасен диктаторам вооруженный и непокоренный народ, жаждущий свободы и готовый сам решать свою судьбу. Он, напомнивший в 1921-ом году, в конце Революции, об её изначальных целях, показал какой могла бы быть Россия, не перехвати в 17-ом историческую инициативу узурпаторы-большевики. Народное самоуправление, производственная демократия, децентрализация, полная политическая и экономическая свобода, отказ от самодержавных и буржуазных порядков, - свободное социалистическое общество без господ и генералов, без помещиков и комиссаров... Прав был Ильич: Кронштадт, антоновщина, махновщина были куда опаснее для большевиков, чем Колчак и Деникин, а для Колчака и Деникина - куда страшнее, чем Троцкий и Ленин. ■

150000, Ярославль, Борзенкову Д.А., а/в

ПОЧЕМУ АНАРХИСТЫ НЕНАВИДЯТ НБП?

Жил-был на свете анархистский философ Алексей Боровой. В своей книге он написал, что анархизм - это реальная политика, сведенная к борьбе против демократии и парламентаризма.

Жили-были нацболы. В программном заявлении своей партии они написали: сущность национал-большевизма - испепеляющая ненависть к античеловеческой СИСТЕМЕ троицы: либерализма/демократии/капитализма. Так-так. В чем же разница?

Разница как в анекдоте: стоят две лужи, одна глубокая, другая мелкая, в чем разница не узнаешь, пока не окунешься.

Читаем дальше Борового. Что у него написано после парламентаризма? **Анархизм есть борьба против государства, борьба против политических партий.** Читаем дальше нацболов: **одной из целей НБП является построить тотальное государство.**

Необходимость обстоятельной статьи об НБП назревала давно, ведь крови анархистам эти сволочи попортили немало. Более того, некоторые анархисты уходили в НБП, ища, там, видимо, большей революционности. Не находя ее, они возвращались назад, да только обратно их уже никто не пускал. Прыгуны, тоже.

Давайте, для начала определимся: **НБП - это правая или левая партия!** Во-первых, не верьте тем нацболам, которые говорят, что они ни левые и ни правые, а просто, мол, за Россию. Во-вторых, НБП - это **типичная право-радикальная партия.** Как вообще определять левая или правая та или иная партия или движение, если у рядовых членов бардак в голове, и они несут ахинею? Если у вас нет времени отслеживать ее деятельность? Очень просто: возьмите программные документы этого движения. Посмотрите устав, программные заявления, другие документы. **Не доверяйте партийной газете:** она может умышленно носить провокационный характер, не доверяйте словам. Поймите, что программа и устав партии - это не просто бумажки, это юридические документы, составленные лидерами партии, от которых зависит, куда партия движется, и будет двигаться вне зависимости от мнений отдельных рядовых членов. Что написано у нацболов в их документах? **Наш бог - Россия. Партия - наша церковь. Цель национал-большевизма - создание империи. Будет создан Русский Социализм. Цель НБП - строительство тотального государства, в котором права человека уступят место правам нации.**

Парни и девушки в майках с ликом Че Гевары, тусующиеся с нацболами, вы уверены, что это ваша партия? **Че Гевара-то был интернационалист.** После этих супершовинистских раздуваний щек и великодержавного мычанья, неужели не ясно, что нацболы элементарные фашисты? А их флаг у вас никаких ассоциаций не вызывает? Что, небось, советский флаг? Как бы не так! **ФАШИСТСКИЙ ФЛАГ** и точка! И все это сделано умышленно. Для удобства ПиаРа. Чтоб несмышленышей заманивать.

Есть, правда, у нацболов, при поверхностном взгляде, с анархистами один общий идеологический момент. **Нацболы вроде против капитализма и анархисты тоже. Но сходство это иллюзорное.** Нацболы хотят захватить власть и построить тоталитарное государство. Но чтобы взять власть нужно много денег для пропаганды, агитации, для закупки оружия. Таких денег у нацболов нет. Взять они их могут, только заручившись дружбой с частью эксплуататорского класса в России, либо в другом государстве, которое к России относится враждебно. А как же тогда патриотизм? Как же тогда антикапитализм?

Дальше. Выступая против капитализма, нацболы совершенно не понимают, что это такое. **Для них капитализм - это Сникерсы, Мак Дональдсы, то есть рекламные фетиши. Для анархистов же капитализм - это прежде всего ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ПРИ КОТОРОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМОЙ.**

Нацболы же не борются против эксплуатации и не могут бороться, иначе бы они стали противоречить сами себе! Нацболы выступают за создание сильного государства, в котором всё: [illegible] ресурсы - будет [illegible] жать государств[illegible] **общество, тру[illegible] будут отчужден[illegible] средств производства и результатов своего труда.** В такой системе между обществом и государством всегда будет стоять **посредник в лице зажравшейся бюрократии, которая только и будет всем распоряжаться. В таком обществе русский народ, который нацболы готовы посыпать золотой пылью и лобызать во все места, как и при капитализме, как и в СССР будет вновь эксплуатироваться.** За его счет новая нацбольская бюрократия будет вновь жить на госдачах и вести бессмысленные войны. Эти войны, при агрессивной милитаристской риторике, которую так любят нацболы, неизбежны, если они когда-нибудь придут к власти.

Таким образом, **НБП ЯВЛЯЕТСЯ ОТКРОВЕННО ВРАЖДЕБНОЙ АНАРХИСТАМ ПАРТИЕЙ.** У нового, только-только зарождающегося отечественного либертарного движения не может быть ничего общего с нацболами никогда!

Рекламные слоганы, лозунги, которые используют нацболы националистического характера. Мировоззренческая база НБП очень слаба. У них нет и не было серьезных теоретиков. **Вся их теория - это набор лозунгов и густой псевдореволюционный пафос.**

Болезненная привязанность нацболов к ментовской униформе - не прикол. Это - знак, характеризующий социально-политическую сущность партии.

Нацболы не борются против хозяев, господ, угнетения! **Они сами хотят стать хозяевами, господами, угнетателями, в том обществе, которое построят!**

Пока НБП мало связано с эксплуататорским классом. Основная составляющая НБП - молодежь. Часть ее, потусовавшись года два, уходит. Остается только та, которая хочет реализовать свои властные амбиции. Которая хочет управлять, раздавать приказы, во что бы то ни стало обладать властью.

Хочется процитировать роман «Это я, Эдичка» лидера нацболов Лимонова: ***«Не разделяться следует национальностям, а соединяться, но только ни на базе государства, где кучка национальностей и провинциальной интеллигенции опять будет строить из себя великих правителей. Нужно отказаться от национальных предрассудков и тому подобной чепухи».*** Ах, как это благородно! Только в романах пишет одно, типа, я добренький, а в Лимонке - совершенно другое! **Лимонов-писатель против государственности, Лимонов-политик за тотальную государственность.** Так и до дурдома недалеко, шизофрения получается! «Это я, Эдичка» - абстрактные альтруистические порывы российского интеллигента. Не удивительно: абстрактные интеллигентские порывы, не привязанные к твердой мировоззренческой почве, нередко приводят к фашизму!

«Миру нужно настоящее равенство имущественное, наконец, равенство, а не [illegible] ложь» - пишет Лимонов. [illegible] реальности что? **В реальности поддержка войны в Чечне, националистическая риторика, онанирование на вождя, милитаризм, агрессию, культивирование фюрерства и [illegible] коллективизма.**

Они любят культивировать абстрактную боевитость, революционность, взятые сами по себе. Они думают, что можно европейца, каковым является средний россиянин, толкнуть на опасные для жизни действия, вооружив его просто двумя-тремя идеологическими слоганами. Можно толкнуть восемнадцатилетнего пацана, а вот двадцатилетнего уже навряд ли. Для этого нужно серьезное глубокое мировоззрение, каковым является либертарное мировоззрение.

Некоторые нацболы считают себя революционерами. Но какими?! Вернее, какую революцию-то они жаждут совершить? Буржуазно-демократическая произошла в России девять лет назад. Националистическую? **Нигде никогда в истории не было националистических революций и не будет!** Нигде никогда в истории население не поддерживало националистов настолько, чтобы выступать за них с оружием в руках. Власть они всегда захватывали только путем вооруженных мятежей или официально через выборы! Так что оставьте это слово «революция» и не поганьте его! И никогда оно вам не принадлежало, и не будет принадлежать!

ВЫ НЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, ВЫ - КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ. ВЫ - ФАШИСТЫ, А С ФАШИСТАМИ РАЗГОВОР КОРОТКИЙ.

Дмитрий Саблин.

